

Е. В. Попова

Бесермяне: утрата и восстановление исторического имени в XX веке

Попова Елена Васильевна, Удмуртский институт истории, языка и литературы, УФИЦ УрО Российской академии наук (Ижевск), старший научный сотрудник, кандидат исторических наук; elvropova@yandex.ru

В 1930-х гг. бесермяне утрачивают статус самостоятельного народа, а после перестройки в 1990-х гг. этническое сообщество выступает за его восстановление. В 1992 г. с возвращением народу исторического имени проводится работа по включению его в переписи населения, обсуждаются правовые вопросы, в том числе касающиеся статуса бесермянского языка, выдвигаются инициативы по сохранению культуры. Современная этническая история – это выход первой книги на бесермянском языке, утверждение Дня бесермянского языка и письменности, различные инициативы в сфере культуры.

Ключевые слова: этническая идентичность, бесермяне, этническая идентичность, бесермянский язык, восстановление исторического имени.

Этническая история бесермян в XX в. связана с утратой ими в 1930-х гг. статуса самостоятельного народа и его восстановлением в 1990-х гг. на фоне общественно-политических преобразований и роста национально-культурного движения.

В государственных ревизиях, документах, в Первой всероссийской переписи населения Российской империи бесермяне учитывались как самостоятельный народ. Всесоюзная перепись населения 1926 г. была последней, где они записаны таковыми в количестве 10035 человек¹. В последующих советских переписях они представлены в составе удмуртов, и именно эта национальность указывалась в их метрических данных и паспортах. Руководство республики в 1939 г. при подготовке очередной компании по переписи обращалось в Бюро переписи населения с просьбой учесть бесермян как самостоятельный народ².

К моменту восстановления исторического имени, несмотря на отсутствие каких-либо мер по поддержке языка и культуры, бесер-

мяне сохранили этническую идентичность со всеми присущими ей признаками, включая этноним, самосознание, язык, значимые элементы культуры, обряды, брачные ареалы, внутриэтнические и родственные связи; как отдельный народ они воспринимались и этническими соседями.

В 1990-х гг. с ростом этнического движения, общественно-политических преобразований и появлением гражданских институтов бесермяне создают Общество бесермянского народа (ныне Общество бесермянского народа в Удмуртской Республике), главными целями которого было возвращение им статуса самостоятельного народа, поддержка и развитие национального языка и культуры. Не реализуемые длительное время, эти задачи были выдвинуты в качестве приоритетных. Предшествующая страница этнической истории народа воспринималась бесермянами как культурная травма.

В 1992 г. в связи с обращением общественности к руководству республики были приняты постановления Президиума Верховного Совета Удмуртской Республики (от 2 июля 1992 г. № 735-ХП) и Совета министров Удмуртской Республики (от 29 июля 1992 г. № 293) «О восстановлении исторического имени бесермянского народа», вследствие чего в 2000 г. вышло постановление Правительства Российской Федерации (от 29 марта 2000 г. № 255) о включении бесермян в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Во Всероссийской переписи населения 2002 г. бесермяне указаны как самостоятельный народ, насчитывающий 3122 человек³, а по итогам переписи 2010 г. – 2201⁴. Северо-запад Удмуртии по-прежнему остается местом исторического компактного расселения народа.

Бесермяне с готовностью участвовали в переписи и указывали свою национальность. Это подтвердило этносоциологическое исследование (1995) с целью изучения параметров этнической идентичности⁵. Результаты опроса показали, что вернуть себе историческое имя желали 66,3% опрошенных; в составе удмуртов хотели остаться 12,8%; записаться русскими 3,0%; а 17,9% на тот момент не определились с выбором⁶. В селе желающих указать национальность «бесермяне» пожелали 75,8%, в городе – 50,6%, но среди горожан была все же велика доля никак не ответивших на вопрос об их национальной принадлежности (29,5%)⁷.

Многие общественные инициативы связаны с родным языком. Бесермянский язык имеет важное этнодифференцирующее значение, поэтому именно ему отдается предпочтение при выборе ориентиров, отвечающих за осознание принадлежности к своему народу. В научной классификации бесермянский язык относится к финно-

угорской группе языков, и большинством лингвистов рассматривается как одно из наречий удмуртского⁸. Кроме того, полагают, что «понятия «язык бесермян» и «бесермянский диалект удмуртского языка» синонимичны»⁹. Однако сами бесермяне считают его самостоятельным языком, называя *бесерман көл* (букв.: «бесермянский язык»). По итогам опроса 1995 г., «языковой фактор», то есть бесермянский язык, выделен в качестве основного среди параметров этнической идентичности. Наличие самостоятельного бесермянского языка отметили 72,6% опрошенных, диалектом удмуртского его считали 13,2%, часть бесермян затруднилась ответить на этот вопрос¹⁰.

В наши дни предпринимаются инициативы, касающиеся создания алфавита и словаря, внедрения письменной практики, развития языка. В 2021 г. вышли первая книга на бесермянском языке¹¹ и календарь. Использование письменного языка наблюдается в бытовом и электронном (Интернет) вариантах¹², во время проведения официальных мероприятий. В основе практик письма лежит алфавит, предложенный в научном издании тезауруса, созданный на основе говора дер. Шамардан¹³. В 2022 г. Правительство Удмуртской Республики в ответ на обращение бесермянской общестственности утвердило День бесермянского языка и письменности (21 октября).

Бесермянское сообщество реализует проекты, связанные с этнически важными и знаковыми элементами культуры (музыкальной традицией, одеждой, пищей, праздниками). С 1996 г. проводится общественный праздник *Кәрбан*, который включает жертвоприношение, моление, общую трапезу с ритуальной кашей, выступление фольклорных коллективов, состязания, выставочные площадки. Это событие расценивается как признание статуса самостоятельного народа. Современные проекты направлены на восстановление традиционного музыкального инструмента *бөз* (волынки), организацию фестиваля бесермянской культуры «Ваньбуро» («Достаток»), развитие туристической отрасли.

Таким образом, отказ бесермянам в статусе самостоятельного народа в 1930-х гг. и восстановление исторического имени в начале 1990-х гг. повлекли за собой инициативы, связанные с важными параметрами этнической идентичности, оказавшимися в предыдущий период не реализованными, но актуальными для этнического сообщества.

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 4: Вятский район. М., 1928. С. 10–11.

² Попова Е. В. Бесермяне: проблемы статистического учета // Этнологический мониторинг переписи населения / Ред. В. В. Степанов. М., 2011. С. 275–276.

³ Национальный состав и владение языками, гражданство: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. Т. 4. Кн. 1. Федер. Служба гос. статистики; С. 9.

⁴ Национальный состав населения РФ//Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010. Официальный сайт.URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-01.pdf

⁵ Шкляев Г.К. Бесермяне. Опыт этностатистического обследования//О бесермянах. Ижевск, 1997. С. 110–120.

⁶ Там же. С. 118.

⁷ Там же. С. 118.

⁸ Кельмаков В.К. Бесермянское наречие в системе удмуртских диалектов//Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Т. 1. Ижевск, 2003. С. 99–135.

⁹ Тепляшина Т.И. Язык бесермян. М., 1970. С. 37.

¹⁰ Шкляев Г.К. Указ. соч. С. 112.

¹¹ Ар-Серги В., Дюкин Р. Вортча мадъёс. Ижевск, 2021.

¹² Пишлэгер Кристиан. Бесермяне в Интернете: социальные сети как шанс для сохранения родного языка?//Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. Самара, 2013. С. 216–13 Усачёва М.Н., Архангельский Т.А., Бирюк О.А., Иванов В.А., Идрисов Р.И. Тезаурус бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор дер. Шамардан). М., 2017.

UDC 394 (470.51)

E. V. Popova

The Besermyans: the Historical Name Lost and Returned in the XX Century

Popova Elena Vasilyevna, The Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS (Izhevsk), senior research associate, Ph. D. (History); elvpopova@yandex.ru

In the 1930, the Besermyans lost their status of a unique people: in the 1990s, after the Perestroika, the ethnic community started campaigning for it to be restored. In 1992, after the people got back its historic name, the effort to include it in the census started, along with discussions regarding the Besermyan language status and the initiative focused on preserving the ethnic culture. Their modern ethnic history includes the first book published in the Besermyan language, approval of the Day of the Besermyan Language and Writing and various culture initiatives.

Keywords: ethnic identity, the Besermyans, the besermyan language, historical name restoration.